

КАРОЛИНА
ДЭЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОДЕРЖИМОСТЬ

Каролина Дэй Одержимость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67380138

SelfPub; 2022

Аннотация

Себастьян Гранд – самый опасный человек из всех. Он жесткий, готовый уничтожить врагов на препятствии. А еще он мой любимый мужчина и отец моей дочери. Против него готовы пойти не многие, но нашелся один человек из прошлого, который заставил меня предать любимого в обмен на безопасность. Мне не впервой жертвовать собой, чтобы спасти родных. Сначала брат, затем дочь, теперь... мужчиной всей моей жизни. Что будет, если он обо всем узнает?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	54
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Каролина Дэй

Одержимость

Пролог

– Ло, дай все объяснить...

– Не называй меня так! – цежу в когда-то любимое лицо, передергиваясь от звучания старого имени.

Гляжу в темные глаза, полные отчаяния и сожаления. Но я не сдаюсь. Уже поддалась на провокацию, приняла. Чаша терпения наполнилась до краев. Шепчу Аманде, чтобы она подождала меня в гостиной у камина, иду в свою комнату. Чем скорее справлюсь с проблемой, тем лучше.

– Ты не можешь сейчас уйти. Это безрассудно.

– Могу и уйду! – выкрикиваю на всю комнату, достав чемодан из гардеробной. – Ты предал меня! Я не могу жить в постоянном неведении. Я устала.

– Ты обещала принять меня таким, какой я есть.

– Видимо, я ошиблась, – забираю последние вещи, иду в комнату Аманды.

– Почему ты не хочешь остановиться и...

– И что? – резко разворачиваюсь и цепляюсь за чёрные глаза, которые когда-то любила до колик в животе. – Снова слушать, что у нас все хорошо, и нам ничто не угрожа-

ет? Что люди твоего отца шантажируют тебя? Мне пришлось пожертвовать собой, чтобы они не тронули Аманду, а ты не дал возможности помочь тебе?

– Но ты ничего мне не сказала про Аманду! – он резко разворачивает меня и смотрит внимательными почерневшими от ярости глазами. – Я защищал тебя, пока ты не начала действовать у меня за спиной.

– Ты так будешь оправдывать свою ложь?

– Я не лгал тебе, когда говорил, что люблю.

Пару месяцев назад эта фраза остановила бы меня от необдуманных поступков. Она бы уберегла от слез, от подавленности в груди, от кома в горле, который возникает каждый раз, когда он смотрит на меня так... пронзительно. Уверенно. Только мой мужчина, каждый раз зажигающий внутри меня лампочку, может осветить и согреть мою душу.

Но не сейчас внутри меня мерзлота...

– Я верила тебе! – резко выкрикиваю в лицо мужчине. – Ты обещал, что все будет хорошо, что этот ад не вернется в нашу жизнь? Ты, черт возьми, обещал не скрывать от меня проблемы! А ты решил все за нас! Мы – семья! Мы были семьей...

– Мы и есть семья! Мы должны оставить разногласия и решить проблему вместе. Как семья.

Себастьян резко цепляется за мой локоть, впивается пальцами в кожу. До легкой боли на грани пронзительного крика, готового сорваться с моих уст. Прежняя Долорес Браун

стояла бы на месте и слушала, как ей льют на уши лапшу. Но не я – Элизабет Сточ.

От любимого мужчины не осталось ни следа. Казалось, что светлые чувства к Себастьяну Гранду упорхнули, как бабочки. Они исчезли. Их нет. Любви больше нет. Вместо неё осталась пустота и горечь от предательства. Снова.

– Нашей семьи больше нет! – вырываю локоть из цепких пальцев мужчины и бегу вниз.

Аманда послушно ждет меня в гостиной. Я беру ее за руку и следую к машине с вещами и дочерью. С самым важным и необходимым в моей жизни.

Себастьян не останавливает меня. Я спокойно кидаю вещи в багажник и покидаю наш дом. До аэропорта ехать далеко, билеты, надеюсь, куплю по дороге, пока стою на светофоре.

– Мамочка, а куда мы едем? – спрашивает с заднего кресла моя принцесса.

– Мы немного прогуляемся, хорошо?

– Ладно.

Пока не начала задавать лишние вопросы, я протягиваю малышке планшет и наушники. Пусть отвлечется и не видит, как мама готова рассыпаться, превратиться в пепел. Дыра в груди увеличивается все больше и больше, глаза неприятно щиплет, размазывает окружающий мир, но я быстро смахиваю накатившуюся слезу.

Черт, приложение по покупке билетов тормозит, руки

трясуются, слезы льются градом. Нет! Не плакать! Не сейчас, Элли! Ты должна быть сильной ради себя, ради своей маленькой малышки.

Зачем он так со мной? Зачем он вновь переворачивает мою жизнь с ног на голову? Зачем ломает ее? Вытирает ноги о меня? Топчет...

Я могу задать все эти вопросы и найти ответы. Могу сказать, что он снова поставил нас под удар, втянул в свои разборки, что причинил боль сильнее, чем когда я узнала о смерти родителей. Но это не так. Я облажалась. Почувствовала себя суперженщиной, а в итоге...

Я не потянула...

От размышлений и боли меня отвлекает внезапно раздавшаяся сирена позади. Полицейские? Что, преступника ищете? Одного точно знаю. Только почему вы едете за мной и жестом просите притормозить на обочине? Скорость не превысила, хотя желала до невозможности. Телефоном пользовалась только на красном свете. Или это тоже нарушение? Черт! Только полицейских разборок мне не хватало!

Я послушно останавливаюсь, опускаю стекло, когда ко мне подходит офицер. Он снимает черные очки и...

Я замираю, позабыв, как дышать.

Чёрные глаза главного врага предстают передо мной. Эта коварная улыбка, не внушающая ничего хорошего, впечаталась в мозг и не готова покинуть его. Она будет сниться мне в кошмарах до конца жизни. С той самой первой встречи.

Беги...

Спаси нашу принцессу...

Улетайте как можно дальше...

Так бы сказал Себастьян, если бы оказался рядом. Но сейчас я абсолютно одна.

– Ну здравствуй, Донателла. Думала сбежать?

Спокойствие мужчины сильно напрягает. Я все никак не могу вдохнуть воздух, смотрю то в уступающие черные глаза, то на полицейскую форму, наверняка поддельную, то на пистолет, который он протягивает ко мне и прислоняет к виску.

– Я сделала все, что ты сказал. Оставь мою семью в покое.

– Нет, красавица. У нас есть незаконченное дело. Если не хочешь, чтобы твоя дочь пострадала, пересаживайся ко мне.

Что-то похожее происходило в моей жизни, но я не понимаю, где испытывала подобные эмоции. Мне страшно, кислорода совсем не хватает, мне хочется сбежать.

Но я не могу.

Кажется, я где-то облажалась.

Прости меня...

Глава 1

POV Элизабет

Мамочки!

Резко поднимаюсь с кровати не в силах привыкнуть в яркому свету. Приснится же такое! Расставание, слезы, пистолет. Как в боевиках, черт возьми. Надо рассказать об этом сне Элис, может, книгу по нему напишет. Усмехаюсь этой мысли, но в груди все равно ноет от накатившего страха во сне.

Надо успокоиться.

Себастьяна уже и след простыл. Порываюсь набрать его, но замечаю его телефон на прикроватном столике. Наверное, на пробежке. Он никогда не берет с собой технику, кроме маленького плеера. Ничего. Как раз успею приготовить нам завтрак. Спускаюсь на кухню, разогреваю сковородку и жарю любимые панкейки. Они с Амандой их очень любят. Жалко, что моей принцессы нет рядом.

Когда твоя жизнь меняется на сто восемьдесят градусов, ты не сразу осознаешь сей факт. Пытаешься привыкнуть к внезапным переменам, подстроиться под них. Но со временем каждому из нас хочет развернуться вновь на сто восемьдесят градусов и вернуться в прежнюю, размеренную жизнь.

Но я не хочу...

События прошлого съедали меня заживо. Отравляли. Заставляли переживать боль снова и снова. Что сейчас? Наступило ли долгожданное спокойствие?

– О чем задумалась? – низкий хрипловатый голос резко проникает в разум, а сильные мужские руки обвивают мою талию и притягивают к крепкому торсу.

– Да так, ни о чем. Вспоминала прошлое.

– Ты второй день дома, – произносит Себастьян, прижимая меня крепче к себе. Чувствую, как он улыбается, как его голос становится мягче. – В тебя стреляли, недавно выписали из больницы. Мы недавно пережили ад, а ты думаешь о нем.

В какой-то степени Себастьян прав. Мы долго шли к единению, целых пять лет преодолевали пропасть, возникшую между нами. В прошлом, когда я повстречала таинственного незнакомца и влюбилась, мне казалось, что нас ничто не сможет разлучить. Но прошлое расставило все на свои места, заставив меня сменить личность и сбежать в пригород.

Как там говорили? Любовь спасет мир?

Так случилось и с нами, когда Себастьян нашел меня и вернул к жизни. Во всех смыслах этого слова. Он открыл глаза на правду, несмотря на мое сопротивление, заставил забыть прошлое и вычеркнуть его из нашей жизни. Оно всегда мешало нашему счастью, мешало Аманде воссоединиться с любимым отцом. Теперь мы вместе. Пока что вдвоем, потому что Алекс и Эндрю не привезли мою малышку с медово-

го месяца.

– Ты снова задумалась.

– Прости, – поворачиваюсь к мужчине, вглядываясь в его темные глаза, наполненные нежностью и любовью. – Так непривычно видеть тебя здесь, чувствовать тебя и...

– И знать, что прошлое нас не настигнет? – спрашивает он с насмешкой.

– Наверное, да.

– Прошлое больше никогда нас не беспокоит, обещаю.

Себастьян наклоняется ко мне и оставляет аккуратный поцелуй на губах. Как умеет только он, чтобы показать, что чувствует сейчас. Нежность, легкость, любовь. Я испытываю то же самое, окрыленная радостью от начала новой жизни. Как бы я не проклинала появление таинственного незнакомца с моей жизни, этот мужчина делает меня счастливой. Прямо сейчас, сминая мои губы и заставляя низ живота наполниться приятной тяжестью.

Беру инициативу в свои руки, углубляю поцелуй, провожу языком по контуру полных, чувственных губ Себастьяна. Таких любимых и желанных. Крепкие ладони шарят по моему телу, обводят мои изгибы, спрятанные под коротким халатом. На мгновение он прерывает поцелуй, глядя на меня абсолютно черным, похотливым взглядом.

– Рано.

– Что? – смотрю недоуменно на мужчину.

– Наша брачная ночь еще не наступила.

– Ты о чем?

Себастьян лукаво улыбается, затем отходит к гардеробной и возвращается с вешалкой платья, спрятанного в плотном белом чехле.

– Одевайся.

– Но...

– Не задавай лишних вопросов. Просто надень его.

Растерянню смотрю на мужчину, но беру из его рук чехол и отправляюсь в гардеробную. В чехле оказывается белое легкое платьице. Я бы назвала его летним, если бы не пышная юбка, доходящая до колен и прозрачно-кружевные рукава три четверти. Стоит надеть это произведение искусства до меня доходит...

– Себастьян, мы что, женимс...

Дар речи моментально пропадает, когда вижу в отражении своего суженного в смокинге. В том самом, что он надел на свадьбу Алекса и Эндрю. Брови Себастьяна взмываются вверх, в темных глаза сквозит хитрость, готовая вот-вот выплеснуться наружу, а полные губы расплываются в хитрой улыбке.

– Доверься мне, Лолита.

Он протягивает мне руку, в которую я вкладываю свою ладонь, чувствуя родное, приятное тепло. И доверяюсь ему. Сейчас. Всегда. Я пообещала, что мы забудем прошлое, что оно не будет преследовать нас.

Я обещала любить тебя всю жизнь, Себастьян...

Всю дорогу до места назначения меня не покидает предвкушение. Ни на секунду. Не пытаюсь поинтересоваться у Себастьяна, куда мы движемся – бесполезно. Однако странное предчувствие не покидает меня ни на секунду. Вроде бы в глубине души я ликую и радуюсь, а с другой стороны в живот пробирается маленький комок, нервно сжимающий внутренности. Не больно, но ощутимо, чтобы заставить меня волноваться.

Ощущение, что этот день изменит все. Этот день, момент, место. Будто мы не станем прежними Себастьяном и Ло. Точнее Себастьяном Грандом и Элизабет Сточ. Может, я зря расстраиваюсь? Если мы поженимся, то окончательно закрепим наше счастье. Моя маленькая принцесса будет расти в полной семье, а я обрету своё место рядом с любимым. Ведь всегда его любила, как бы не прогоняла это чувство.

Сделали шаг к истинному счастью...

– Что ты задумал? – спрашиваю, глядя в хитрые глаза любимого, когда он останавливается у небольшого забора в парк. Как раз в том месте, где недавно поженились Алекс и Эндрю.

– Скоро узнаешь, – лукаво улыбается он и выходит из машины.

Лучше бы не узнавала...

Мы останавливаемся возле берега реки, где недавно праздновали свадьбу Алекса и Эндрю. На этом месте стоит практически тот же шатёр, только без людей. Ну, почти. У

алтаря стоит пастырь с книжечкой в руке.

– Что это?

– Наша свадьба.

– Но... я...

– Не нервничай. Я поведу тебя к алтарю.

На глаза тут же наворачиваются слёзы от представленной картины. Я не замечаю ни ветер, ни прохладу, ни мелкую дрожь, пробивающую меня. От чего? От непогоды этой весной или от волнения? Трудно сказать. Однако меня переполняет абсолютное счастье и вера, что теперь с нами все будет хорошо.

– Ты это сделал для меня...

– Для нас, – поправляет Себастьян, крепко удерживая меня за руку. – Не бойся, я всегда буду рядом.

И он выполняет своё обещание. Держит меня за руку, уверенно шагает к пастырю, не отпуская меня и дарую свою уверенность. Если честно, я в этом даже не сомневалась. Себастьян не бросит меня после всего, что мы пережили, не оставит наедине со своими мыслями. Мы перешагнем этот этап раз и навсегда.

Я толком не слушаю, что нам говорят о любви, какие слова подбирают, чтобы описать это великое чувство. Я чувствую его рядом. Своего мужчину. Единственного и неповторимого. Со своими проблемами и недостатками. И я люблю его, каким бы он ни был.

– Согласны ли вы, Себастьян Адриан Гранд, взять в жены

Элизабет Барбару Сточ?

– Я...

Тишина нависает над нами на долгие секунды, растянувшиеся, казалось, в минуты. А он все молчит. Чувствую, что волнуется, рука, удерживающая меня, слегка подрагивает.

Почему ты тормозишь? Себастьян, все в порядке?

Поворачиваю голову к мужчине, но он лишь улыбается в ответ. Полные губы приоткрываются в заветном «Да», моя душа наполняется теплом и любовью, пока...

Его ответ не оглушает резкий выстрел. Пастер моментально приседает вниз, я прижимаюсь к Себастьяну, который некоторое время совсем не двигается. На его белой рубашке образуется алое пятно, а сильная рука ослабевает. Она не удерживает меня, оставляет один на один с возникшей проблемой. Со страхом, который я не могу перебороть, когда любовь всей моей жизни падает на землю.

– Себастьян!

Боже, пожалуйста, только не умирай! Не сейчас, когда мы наконец обрели счастье! Пожалуйста...

Глава 2

POV Элизабет

Жизнь может оборваться внезапно. Судьба не спрашивает, когда ее можно забрать. Если есть необходимость, смерть приходит и забирает тебя в свои сети.

Моя жизнь оборвалась в тот момент, когда в Себастьяна стреляли. Я оставила своё сердце и душу там, у алтаря, а здесь, в больнице меня преследуют страх, непонимание и главный вопрос:

Кто?

– Элли, успокойся, – подбадривает меня Элис и обнимает крепко-крепко.

Однако теплые объятия лучшей подруги не спасают мое тело от мелкой дрожи. Они не защищают от страхов, от переживания за любимого. Мое сердце бьется так быстро, что готово вот-вот взорваться в грудной клетке, хотя я считала, что у алтаря оно замрёт от любви к Себастьяну.

– Когда скажут, что с ним? – спрашиваю дрожами голосом.

– Операция сложная, потерпи.

Терплю. Который час терплю. Мне ничего не говорят, доктор Коннор лишь пожал плечами и хмуро посмотрел на Себастьяна, когда того везли на каталке в операционную.

Мне в самого начала не понравился этот взгляд, а сейчас не нравится неизвестность. Она пугает, заставляет страшные картинки будущего проникнуть в голову.

Что будет с нами без Себастьяна? Как долго я буду отходить после его смерти? Долго ли будет страдать Аманда?

Существует ли жизнь без него? Ведь я привыкла к его существованию за эти дни...

– Мисс Сточ, – над головой раздаётся усталый мужской голос. Слишком резко поднимаюсь и вглядываюсь в глаза доктора Коннора. Его форма испачкана кровью, однако перчаток нет. Мамачки...

Замираю, перестаю дышать, не в силах услышать вердикт. Мне страшно. Я не готова принять правду. Доктор лишь устало вздыхает, ждет, когда я отвисну и приготавлиюсь услышать о моем мужчине. О будущем муже.

– Он...

– Он жив.

Выдыхаю воздух слишком громко, тело моментально обмякает в руках лучшей подруги, которая не перестаёт крепко держать меня. Она даже поднимается вместе со мной, чтобы услышать вердикт.

– А можно...

– Сейчас к нему нельзя. Себастьян пережил тяжелую операцию, он очнётся только завтра.

– Завтра? Что же мне делать сейчас?

– Идите домой, Долорес, выпитесь.

Так странно слышать своё старое имя из уст доктора. Я уже отвыкла от него, если честно. Но сейчас это не имеет никакого значения. Потому что я хочу увидеть моего мужчину.

– Но...

– Не спорьте, просто идите домой.

Легко сказать, но точнее всего выполнить указания доктора я Коннора. Я специально не заехала домой, даже платье не сняла, хотя Элис привезла для меня запасную одежду. Я боялась остаться одна. Аманда сейчас с Эндрю и Алексом, которые ни о чем не подозревают и должны вернуться на днях с медового месяца.

Все это время от непривычной пустоты меня спасал Себастьян. Он перевёз некоторые вещи, жил со мной как с женщиной своей жизни. Мы были теми самыми влюблёнными пятилетней давности, которые желали узнать друг друга поближе.

Но это ощущение продлилось всего два дня после выписки из больницы вместо обещанной вечности...

– Если хочешь, можешь переночевать у меня, – предлагает Элис. – Уил забрал Криса на выходные, нам никто не мешает.

– Хорошо.

Я соглашаюсь не раздумывая, потому что одиночество в родных стенах, напоминают о бешеной страсти и любви Себастьяна. Эти эмоции убьют меня сильнее, чем события пятилетней давности, когда моей жизни угрожала опасность.

Утро начинается не с объятий, как я планировала, не с вкусного завтрака, а с моего моментального пробуждения и сборов в больницу. Не бужу Элис, которая всю ночь утирала мне сопли, а молча покидаю ее дом и спешу к Себастьяну. Почти. По дороге звонит Эндрю и интересуется обеспокоенным тоном:

– С вами все хорошо?

Эндрю, мой лучший друг, моя поддержка и опора во всех трудных ситуациях. Сейчас он находится в медовом месяце вместе со своим новоиспеченным мужем Алексом и моей маленькой дочуркой. Точнее со своей крестницей. Себастьян предложил ребятам взять ее с собой, чтобы не травмировать малышку из-за череды событий, а парни не были против.

И сейчас, глядя на обеспокоенного друга в экране телефона, мне меньше всего хочется врать ему и говорить, что у нас все замечательно. Знаю, что вскоре он узнает правду из СМИ.

Но я ничего не отвечаю, потому что на заднем плане появляется довольное личико моей принцессы.

– Мамочка!

– Привет, милая, – выдавливаю из себя улыбку для моей Аманды. Она сидит на песке в новомодном купальнике, который ей купил Себастьян в прошлом месяце, и улыбается в свою неполную улыбку. – Как прошёл день у моей прин-

цессы?

– Я построила замок! – выкрикивает она.

– Какая ты умничка!

– А где папа? Я хочу показать вам...

Не слушаю, что щебечет дальше моя маленькая дочурка. Вместо этого я думаю, что ей сказать, чтобы она ничего не заподозрила. Ни она, ни Эндрю. Хотя, скорее всего, он в курсе всех событий. Все таблоиды трубят о покушении на медиамагната.

– Он... пока спит, – отвечаю первое, что приходит в голову.

– А он мне позвонит, когда проснётся?

– Конечно, обязательно позвонит.

– Мы сами ему позвоним, милая, как только папа проснётся, – подхватывает Эндрю, глядя на меня тем же обеспокоенным взглядом. – Он же скоро проснётся?

Вопрос с подвохом. Знает, за что зацепиться. Если Аманда не заметит мое напряжение, то Эндрю уловит любое изменение во мне. И сейчас оно выдает, скорее всего, страх.

– Слушайте, я за рулём. Потом перезвоню.

– Хорошо. Я понял.

Эндрю сбрасывает звонок после того, как Аманда машет перед экраном маленькой ручкой с лопаткой в руке. Надеюсь, они не прервут медовый месяц из-за меня.

С замиранием сердца переступаю порог больницы, поднимаюсь на второй этаж местной клиники, филиал которой

открыл доктор Коннор, подхожу к симпатичной медсестре. Сначала мы заходим к доктору Коннору, чтобы узнать состояние на текущий момент, затем девушка провожает меня в палату. Но перед этим доктор сообщает вдогонку:

– Посещение не более пятнадцати минут, Себастьян слишком слаб.

– Не могу обещать.

И это чистая правда. Доктор Коннор как никто другой понимает, что я не бросаю слова на ветер. А также он в курсе, что я буду следовать его рекомендациям безукоризненно. Но сегодня мне хочется нарушить их, лишь бы побыть со своим мужчиной чуть дольше положенного.

Открываю дверь в палату и осматриваю Себастьяна. Его темные глаза уставшие, потухшие, скульптурное лицо с волевым подбородком кажется бледным после пережитой операции. Он обнажён, на животе видна повязка. По пояс накрыт одеялом. Впервые вижу его таким слабым, но от этого он не становится менее родным. Раньше я принимала на себя роль уязвимой и ранимой девушки, теперь мы меняемся местами.

По крайней мере, мне так кажется первые несколько секунд пребывания рядом с ним.

– Ты уже здесь? – хрипит он сонным голосом. Если бы не повязка на его животе, я бы подумала, что он поздно лёг спать и проспал всего пару часов, из-за чего слабость не покидает его.

– Примчалась, как только пустили, – улыбаясь, сажусь на кровать рядом с ним.

– Сильно испугалась?

– Ещё как! – протягиваю руку и поглаживаю сухие, бледноватые губы. Через пару дней они обретут привычный розоватый оттенок, перестанут трескаться и кровоточить. Я знаю это. Он справится. – Я чуть сердце не оставила в том парке.

– Прости. Я разберусь с этой проблемой.

Голос Себастьяна звучит пугающе-спокойно. Он хриплый и уставший, но в нем слышатся стальные, уверенные нотки, не обещающие ничего хорошего для киллера. И я бы с удовольствием помогла ему найти гада, который чуть не лишил любимого жизни, однако меня волнует одна единственная проблема...

– Как Аманда? Где она? – тут же встрепнулся Себастьян, медленно поднимаясь с кровати.

– Она все ещё с ребятами, не волнуйся. – облегченно улыбаюсь ему. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Пока я буду разбираться с покушением, вы должны быть под защитой.

Этого я и боялась. Боялась, что стрельба в Себастьяна затронет нас с малышкой. После ада, в котором мы плавали совсем недавно, я не рассчитывала, что он вновь настигнет нашу семью. А мы теперь семья, как ни крути.

– Твои разборки не затронут малышку, так?

Вновь дыхание замирает в ожидании ответа. Себастьян

глядит на меня серьезно своими темными глазами. Он не говорит ничего, лишь накрывает мою ладонь, лежащую на кровати, своей тёплой, слегка шершавой и произносит три коротких слова:

– Не затронут. Обещаю.

Я верю тебе, Себастьян. Верю твоим слова, потому что они никогда не были пустыми для меня...

Наше единение прерывает медсестра, зашедшая в палату с небольшим коробкой.

– Мистер Гранд, вам нужно сделать перевязку.

– Я приду позже, – поднимаюсь с кровати и, оставив нежный поцелуй, покидаю палату. Почти.

– Элли, – Себастьян заставляет меня повернуться к нему. – Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, – отвечаю, не задумываясь.

Мне сложно покинуть стены больницы. В голове мелькает мысль подождать конца перевязки и вновь пойти к Себастьяну, но вспоминаю слова доктора Коннора. Не больше пятнадцати минут.

Грустно вздохнув, шагаю вдоль коридора к выходу, но резко останавливаюсь. Ощущаю на своей спине пронзительный взгляд. Сильный, мощный. Он готов прожечь насквозь мою спину, мои ноги, мою голову. По телу бегут мурашки, кажется, волосы вот-вот встанут дыбом от неприятного ощущения.

Замираю на месте и резко поворачиваюсь. Позади меня

пустой коридор. Ни медперсонала, ни пациентов, ни посетителей. Только слегка пошатнувшаяся дверь в палату Себастьяна. Наверное, медсестра вышла и скрылась в процедурной напротив – дверь туда тоже покачивается, но не так сильно.

Показалось.

Разворачиваюсь обратно и выхожу из больницы, облегченно вздохнув.

Рано...

Глава 3

POV Себастьян

– Ты должен попасть в цель, – приказал мужчина строгим голосом. Он шагал позади парня из стороны в стороны, каблук солдатских сапог ударяли о землю и о голову молодого парня набатом. Как секунды отсчета о выстрела, который необходимо произвести.

Пистолет казался достаточно увесистым, но парнишка уверенно держал его, сжав палец на курке. Однако он не спешил нажимать его, глубоко вдыхал и выдыхал, как его учили, но не смел произвести выстрел в цель. В живую цель, которую привязали к стулу и не дали возможности спастись.

– Мне нужно его убить? – спросил парнишка лет семнадцати на вид непонимающим тоном. – Но это...

– Справедливо. Это справедливо, Себастьян. Если тебя хотят лишить жизни, ты должен оказать сопротивление.

– Что справедливого в лишении жизни?

– Запомни, мальчик мой, – мужчина остановился позади парня с протянутым пистолетом и шепнул прямо на ухо: – В нашем мире не существует справедливости. Стреляй.

Он по себе знал, что справедливости не существовало. Знал по жизни в детском доме, когда их запирали в подвале за то, что унесли лишний кусок хлеба, по деспотичному

отцу, требующему от него безукоризненной покорности.

Справедливости нет и никогда не будет.

Себастьян глядел в темные глаза живой мишени. Пот капился маленькими крапинками по его лбу и вискам, руки подрагивали, а сам мужчина качал головой из стороны в сторону в попытке избежать злой участи. Однако решимость киллера взяла верх.

Парень вдохнул глубоко воздух и на выходе чуть сильнее надавил на курок...

– Мать твою!

Это первое, что Себастьян произнес после долгого сна. Он резко открыл глаза, увидев перед собой белоснежный потолок и множество темных пятен. Слишком резко вскочил, слишком резко попытался подняться. Боль пронзила мужчину в области живота, он резко лег обратно. Ранение дало о себе знать в самый неподходящий момент.

Вновь страшный сон из его прошлого. В последнее время они снились ему постоянно. Сначала в дни, когда он переехал к Элли, теперь сейчас. Он просыпался посреди ночи, глядел в окно на кухне, пока сердце не переставало колотиться как бешенное, и возвращался в постель к любимой.

Казалось, она ушла совсем недавно. Медсестра закончила с перевязкой, ввела снотворное, и Себастьян уснул сразу же, стоило прикрыть в миг потяжелевшие веки. Лучше бы не засыпал, не вертел головой из стороны в сторону и не на-

тыкался на черные глаза в углу палаты, внимательно наблюдающие за ним.

– Проснулся, – ухмыльнулся мужчина, сидевший в углу на стуле.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросил Себастьян своего знакомого. Когда-то единственного человека, которому мог доверить свои тайны.

Которому доверил роман с замужней женщиной своего брата...

– Пришел исправить ошибку, – произнес хриплый голос. – Ты же знаешь, я всегда защищу тебя.

В этом Себастьян сильно сомневался. Однажды он предал его доверие, подчинившись отцу. Вряд ли сейчас Аббас Левон готов услужить бывшему ученику и принести пользу.

– Поздно спохватился.

– Мне жаль, Себастьян.

– Тебе жаль, что твой хозяин умер, или то, что я его убил? Или о том, что ты сдал наш роман с Лианой? – припомнил Себастьян погибшую в теракте любовь. В теракте, который устроил его отец двадцать лет назад.

– Мне жаль, что ты попал в его руки. Этого не должно было произойти.

Поздно пожалел. Слишком поздно. Его разум уже прогнил в черноте, его нутро побывало в аду несколько раз и выбралось оттуда почти без потерь. Себастьян пережил разочарование в отце, смерть любимой, предательство брата, за-

претную любовь к девчонке, которая осталась у него под опекой.

И влюбился в нее...

Сейчас у них есть дочь и любовь, за которую готов бороться. Ему было, что терять.

– Ты выстрелил в меня? – спросил прямо у бывшего учителя.

– Нет. Я не настолько жестокий, – холодно ответил Аббас. – Ты нужен живым, Себастьян, от тебя невыгодно избавляться.

– Что, будешь ждать, когда придёт твое время? – усмехнулся Себастьян. – Ты ведь мечтал занять кресло отца. Вперед. Ах да, – мужчина наигранно почесал двухдневную щетину, – Я ведь сдал всех вас. Ваши соратники гниют в тюрьме. Предатели, воры, преступники. Вам там самое место.

– Видимо, ты засадил не всех, – мужчина поднялся со стула и подсел к Себастьяну на кушетку.

– Не всех?

– Запомни, мальчик мой, – протянул мужчина с таинственной улыбкой на лице. – Если ты вытащишь корень, это не значит, что растение не оставило часть себя в земле.

– Перестань говорить загадками. Кто это был и что им нужно?

Мужчина напротив тянул с ответом. Он крутил в руках сигарету, поглядывал то на нее, то на своего бывшего ученика. Ему было всего тридцать, когда Себастьян попал в его

руки. Сразу же после совершеннолетия, Сахим приютил сына к себе и велел Аббасу научить его всему, что тот знал.

Лучше бы не учил, не ломал мужественность и чувство справедливости в мальчишке.

– У меня есть любимая женщина и дочь. Я не стану ввязываться в эту грязь снова! – прорычал Себастьян.

– Ты не избежишь своей участи, если оставишь все, как есть, – он зажег сигарету и закурил прямо в палате.

– Мне нужно, чтобы все закончилось!

– Все только начинается, – мужчина выдохнул дым в лицо Себастьяна и поднялся с кушетки. – Отдыхай, тебя ждет долгая борьба.

– За что?

– За свободу.

Себастьян устало прикрыл глаза, чувствуя, что вот-вот уснет. Он не видел, как бывший учитель покинул палату, лишь услышал, как хлопнула дверь. Внутренне сжался. Он считал, что судьба наконец-то даровала ему счастье, однако она любила вставлять ему палки в колеса. Всю жизнь. Каждый божий день.

Все только начинается...

Глава 4

POV Габриэль

– Ты готова? – раздается позади хриловатый голос. Пенными руками от геля для мытья посуды пытаюсь смахнуть выбившуюся прядь, но Адриан аккуратно заводит ее за ухо.

– К чему?

– К приключениям.

Слова, сказанные столь хриплым и сексуальным голосом, невозможно проигнорировать. Адриан часто так делает, когда хочет поиграть со мной. Обычно в это время моего героя нет дома, вся домашняя работа завершена, а Адриан не готовится к занятиям в университете.

Мой властный преподаватель, моя любовь, мое отчаяние.

Мой спаситель, без которого я бы не прожила эти годы так счастливо...

– Молчишь?

Ой! Кажется, слишком долго размышляла о нем...

Но Адриан делает вид, будто ничего не происходит. Он не спрашивает, можно ли. Нужно. Это его девиз. Он не интересуется хочу ли я ощутить его власть здесь и сейчас – он берет меня, зная, что я никогда не откажу и желаю его не меньше.

Его рука оглаживает мой домашний топ с голым животом. В этот раз чуткие пальцы не вырисовывают на коже узоры,

как обычно, они плавно скользят вниз к шортам, под которыми нет нижнего белья. Они быстро находят чувствительную точку. Сначала надавливают, затем двигаются по кругу. Распалая. Возбуждая меня. Касаются ее умело, ласково, заставляя расплавиться в сильных руках, поддаться им.

Едва успеваю смыть пену с рук, чтобы опереться ими о раковину.

– Идеальная реакция, – хрипит он на ухо, проведя по шее вниз влажную дорожку языком.

Выгибаюсь, чувствуя попой напряженную готовность мужчины. Боже мой... Из-за занятости на работе и моих занятий в университете, нам редко удается уединиться. Целых пять дней без его близости, без ласк, без доминантных ноток в хриплом голосе. Целых пять дней он был заботливым мужем и опекуном для моего брата. Но, стоит сумеркам стуситься над нашим городом, этот заботливый и серьезный мужчина, профессор, кандидат наук, превращался во властного доминанта, которому невозможно сопротивляться, невозможно послушаться.

А главное, мне это ужасно нравится...

– Ты совсем мокренькая, Габриэль.

Низкий хриплый голос Адриана разносится в голове, повторяется из раза в раз. Впитываю эти сладкие, любимые нотки возбуждения, откидываю голову на крепкую мужскую грудь, позволяя Адриану проникнуть в меня пальцами и двигаться. Резко. С большой амплитудой.

– Пожалуйста...

– Что пожалуйста? О чем ты просишь?

– Я хочу... я хочу кончить, – заикаюсь в его объятьях.

– И только?

Да, черт возьми, и только! Я готова умолять тебя подарить оргазм. Ты прекрасно знаешь, что я сделаю что угодно для этого. Буду удовлетворять тебя ртом, окажусь сверху, позволю связать себя, отшлепать в любых позах, в любых местах, оставлять на себе красные следы твоей игры.

Потому что нам это нравится...

Только пожалуйста, подари мне это удовольствие. Пожалуйста...

Не знаю, прочитал ли Адриан мои мысли, или просто пожалел, но его пальцы двигаются быстрее, а большой касается клитора. В этот момент мой мир разрывается, в глазах плывет от оргазма, а тело выгибается так сильно, что эрекцию любимого невозможно проигнорировать.

– Ах!

– Умница, – произносит Адриан строгим голосом с толикой похвалы и облизывает пальцы. Его полные губы так порочно слизывают мое возбуждение, что я невольно засматриваюсь. – Что? Хочешь? – он подносит свои пальцы к моим губам. Облизываюсь, представляя порочную картину.

Не отвечаю, только киваю в ответ и обхватываю губами его пальцы. Всасываю, представляя, что на их месте может оказаться... он. Большой. Возбужденный. С красивой розо-

во головкой, вокруг которой кручу языком, глядя в потемневшие от желания глаза. Как сейчас. Он смотрит на меня так, что вот-вот готов стянуть с меня эти шорты, отшлепать ладонью, чтобы остались розовые следы на коже, а потом трахнуть. Жестко, размеренно, дразня и не дав возможности кончить сразу.

Мамочки...

Как же далеко уводит меня фантазия...

Это все он. Мужчина, который раскрепостил меня, привязал и не желал отпускать. А я не хотела выходить из плена нашей любви.

– Развлекаетесь? – на кухне внезапно раздается бархатный голос. Вот черт! Почему я не услышала стук двери? Не услышала привычное: «Габи, я дома»?

Быстро убираю пальцы Адриана и отхожу от него насколько позволяет пространство. Черт! Надеюсь, он не услышал, как мы баловались, иначе... Черт возьми! Мой младший брат увидел, как я сосу пальцы своему мужу! Черт! Черт! Черт!

– И тебе добрый день, Дэни, – приветливо улыбается Адриан, пока я пытаюсь выйти из ступора.

– Хай, мистер Салливан, – он подходит к Адриану и готов протянуть руку, но вовремя убирает ее. – Лучше позже.

Адриан никак не реагирует, лишь кивает и слегка приподнимает уголки губ. На самом деле он редко улыбается. Только своим и только дома. Или Дэни, когда тот подкалывает

его, как сейчас.

Когда мать бросила нас и встал вопрос над опекой Дэни, я сделала все возможное, чтобы он не рос в приюте или еще хуже, у Уильямсов, которые относились ко мне как к местной проститутке. Благодаря Адриану я смогла оформить опеку над братом, пока тот не достигнет совершеннолетия, и обеспечить ему нормальное взросление.

И вот, моему маленькому герою уже четырнадцать. Он выше меня ростом, с красивым, мужским голосом, как у Эдварда Каллена (по словам его одноклассниц в сети). Теперь мой маленький десятилетний братишка не выглядит таким уж и маленьким. За ним нужен глаз да глаз. Хорошо, что Адриан помогает мне. Дэни взрослеет, к нему приковано женское внимание, а я не всегда могу объяснить ему элементарные вещи.

– Габи, ты чего зависла? – Дэни щелкает пальцами перед глазами.

– Я? Ой! Нет! То есть...

– Не парься, – отмахивает он и открывает холодильник. – Я быстро перекушу и на баскетбол.

– Стой! А как же дополнительные занятия у миссис Коткин?

– Не хочу! Зачем мне нужна эта математика?

– Затем, Дэни! – резко закрываю холодильник перед его носом, благо он успел вытащить пакетик сока и убрать руку. – Это не первый твой прогул! Директор просит просле-

дить за тобой, иначе тебе грозит исключение!

– Ой, Габи, не будь занудой! Как будто ты ходила на все занятия!

Вообще-то ходила. Всю среднюю и старшую школу я посещала необходимые факультативы и занималась активной деятельностью, чтобы получить стипендию. Но тогда мы были среднестатистической британской семьей. У отца денег не было, у матери тоже, а обучение стоило недешево. Пришлось выкручиваться самой.

Но у Дэни есть возможность поступить куда угодно. Адриан не беден, а я вот-вот окончу степень магистра и выйду на работу.

На заднем плане слышу рингтон входящего звонка и быстрые шаги босых ног Адриана. Ладно, потом спрошу, кто ему звонит, сейчас я занята воспитанием брата, который не хочет, чтобы его воспитывали.

– Дэни, ты учишься в одной из лучших школ Британии. Пожалуйста, не проси свой шанс. Я не хочу, чтобы тебя исключили.

– Не парься, сестренка, я уже взрослый, знаю последствия.

– Ага, взрослый!

– Я выше тебя, Габи.

– Хочешь помериться цифрами? – выгибаю бровь и смотрю в серые глаза младшего брата.

– Не сегодня, я опаздываю.

Дэни обходит меня, поднимает из прохода свой рюкзак и

следует к выходу. Я так надеюсь, что у него однажды включится мозг. В четырнадцать он вряд ли работает, особенно у парней. Может, попросить Адриана поговорить с ним?

– Габи? – Адриан стоит позади меня и смотрит максимально серьезными глазами.

– Что-то случилось?

– Да. Я еду к Себастьяну. Сиди дома и никуда не выходи. Ни ты, ни Дэни. Это ясно?

Напрягаюсь, перестаю дышать. Когда в последний раз Адриан так говорил, я вся извелась, гадала, что же с ним случилось. Как оказалось, они просто нашли погибшую любовь Себастьяна и пытались ее вернуть. Но Адриан приставил к нам кучу охраны, напугал Дэни и меня, а через пару дней вернулся домой и подарил головокружительный трах... Ладно, меня снова не туда несет.

– Да... только...

– Не волнуйся, хорошо? – он подходит ближе ко мне и оставляет целомудренный поцелуй на макушке. – Я вернусь через пару дней.

Мне остается лишь кивнуть и молча наблюдать, как Адриан собирает небольшую сумку и покидает наш дом.

Что на этот раз случилось с его проблемным другом?

Глава 5

POV Элизабет

– Папочка! – кричит моя маленькая принцесса и несётся к папе в объятия.

Себастьян едва не падает, приподняв малышку на руки. Родное лицо искажается гримасой боли на пару мгновений, но он быстро растягивает губы в улыбке, глядя на малышку. Скучал, наверное, больше моего. Когда ребята привезли Аманду домой, я обняла ее так крепко., что хрустели кости.

– Скучала по папе? – спрашиваю у нее.

– Да! Я ему ракушки привезла! – показывает на своё ожерелье. Она медленно снимает его с шеи и надевает на Себастьяна. Темный взгляд светится теплотой и любовью.

– Что ты привезла маме?

– М-м-м... Ракушки! – с улыбкой показывает Аманда на мой новый браслет.

Малышка так долго была в путешествии вместе с ребятами, что я успела соскучиться по детской непосредственности моей крошки. Люблю ее. Люблю их обоих.

Они всегда хорошо смотрелись с Себастьяном. У меня возникает ощущение, что между ними существует связь, которую я не могу прочувствовать. Что-то большее, чем материнский инстинкт и тяга ребенка с собственной матери. Не

знаю, почему так, но Себастьяна она любит больше.

Обидно ли мне? Раньше было. Но сейчас я с наслаждением гляжу на своих любимых людей. Наконец-то мы вместе. Втроём.

Себастьян мельком кидает взгляд на мое запястье, улыбается и кладет дочь на ноги.

Его боль ощущается в груди тугой раной, которую невозможно быстро зашить и выпить обезболивающе, чтобы подействовало и сняло симптомы. Для нас, простых смертных, это невозможно. Я чувствую этого мужчину как саму себя. Чувствую счастье, боль, любовь, отчаяние. Нас связывает многое, проносится сквозь года, но сейчас мне кажется, что кроме боли в животе и радости от встречи с Амандой, он ничего не ощущает. Даже любовь ко мне.

– Мама сказала, что ты много работал! – выдает Аманда. Себастьян на мгновение кидает на меня темный пронзительный взгляд, и снова возвращает к дочери. – А ты покажешь, как работаешь?

– Конечно, милая.

– Ребят, вы сильно не увлекайтесь! На кухне ждет кекс! – перебивает Эндрю, выйдя из кухни в... фартуке и колпачке. Класс. Мой друг женат всего ничего, но уже примеряет на себя роль домохозяина. Темные волосы слегка топорщатся из-под колпака, а фартук, кажется, надет наизнанку. Хорошая альтернатива вместо шапки с ушами и темных очков, которые он носит в клубе или в университете.

– Кекс? Ура! – Аманда первая бежит на кухню. Но, пока малышка забегает к любимому крестному, у входа появляется еще одна знакомая фигура.

– Привет, мисс Браун, – произносит низкий грудной голос, обладатель которого пожимает руку Себастьяну.

– И вам не хворать, мистер Салливан.

– Я уже Профессор.

– Я это поняла, – улыбаюсь бывшему преподавателю. Когда-то я считала, что нас связывало что-то большее, чем стены Лондонского университета, но это в прошлом. – Заходите, обед на столе.

– Элли, – Себастьян подходит ко мне вплотную и шепчет. – Мы сейчас кое-что обсудим и присоединимся к вам, хорошо?

Строгий тон, которым он сообщает новость, не сулит ничего хорошего. Его напряженная стойка, обеспокоенно-серьезный взгляд Адриана Салливана и сам выстрел, который чуть не убил его, заставляют меня не на шутку напрячься.

– Вы...

– Это ненадолго. Мы придем через пару минут.

– Ладно.

Пока мужчины остаются в гостиной и тихо-тихо разговаривают возле окна, я захожу на нашу кухню. Небольшую, где вряд ли поместятся все мои близкие, но уютная и родная. Возле плиты главенствует Эндрю, поправляя поварской колпак, за столом располагается Алекс, синяя голубыми, как

небо глазами, возле друга сидит Аманда и просит побыстрее угостить ее пирогом, а я...

– Элли, ты чего стоишь в проходе? – отмираю после замечания Алекса. – Садись за стол.

И как я не заметила, что застыла на долгие минуты, глядя на самых близких людей. Только Элис не хватает за столом вместе с сыном, но она обещала быстро освободиться от своего бывшего.

– Ну что, за новую жизнь! – весело произносит Эндрю, накладывая нам пирог.

– Мы будем чокаться пирогом? – Алекс приподнимает бровь.

– Да, пирогом, если не заткнешься!

– А что значит чокаться? – проявляет любопытство моя принцесса.

– Я потом тебе покажу, – глажу Аманду по голове.

– А папа умеет чокаться?

Надеюсь, что да. Надеюсь, что он скоро присоединится к нам и чокнется со своей малышкой. Физически я нахожусь здесь, но мысленно я стою в гостиной рядом с Себастьяном. О чем они разговаривают? Долго ли это продлится? Он же мне все расскажет, верно?

Не пытаюсь вслушаться в жесткие, серьезные голоса мужчин, не читаю по губам своего мужчину, которого видно из-за кухонного проема. Почти не читаю. Ловлю только одну фразу, сказанную полным губами:

«Я не подвергну опасности мою семью».

Значит, опасность все же есть? Нас не оставят в покое?
Когда закончится этот кошмар?

– Все в порядке? – тихо спрашивает Эндрю, пока Алекс показывает Аманде видео на смартфоне.

– Да, все хорошо, просто...

– Нервничаешь из-за выстрела, – закончил Эндрю.

Мой любимый друг. Ты всегда читал мои мысли, даже когда я пыталась ни коим образом не выдавать своё волнение, переживание или боль. И сейчас я ужасно переживаю за наше будущее. Боюсь, что прошлое возвращается и готово перевернута нашу жизнь с ног на голову. Опять.

– Нужно спрашивать, откуда ты знаешь о покушении? – иронично поднимаю брови вверх.

– Все СМИ об этом твердят.

Класс. Только этого не хватало. Я, конечно, понимаю, что известный глава медиахолдинга вновь подвергся покушению, однако это не повод поднимать шумиху. Хотя кто меня спрашивал?

Воспоминания о том кошмаре сами всплывают в голове. Перед глазами появляется безжизненное лицо Себастьяна, его белоснежная рубашка окровавлена, а на мои крики никто не реагирует, даже пастырь застывает с перепуганным лицом.

– Мне страшно, Эндрю.

– Ты же говорила, что Себастьян защитит вас. Не сомне-

вайся в нем.

– Стараюсь. Мы только начали нормально жить, теперь у меня возникает ощущение, что я вернулась на несколько месяцев назад...

– Не нервничай. Фарух мертв, его банда распалась. Они все в тюрьме, ожидают наказание. Тебе не за чем переживать.

Ага, только плохое предчувствие никуда не денется, Эндрю...

– Вдруг мы все же в опасности?

– Не бери в голову, хорошо? Просто расслабься и наслаждайся жизнью.

Стараюсь. Но никак не выходит. Ребята веселятся, радуются, моя малышка заливисто смеется, а я ощущаю ком в горле, представляя, что эта беззаботность может разрушиться на глазах.

Себастьян возвращается через пару минут, но уже без Адриана. Он садится возле меня, кладет руку на спинку моего стула, ласково поглаживает мое обнаженное плечо, играет с лямкой домашнего топа.

Я могу обмануть саму себя, расслабиться и забыть о беспокойстве, но не выходит. Даже рядом с ним. Даже когда Аманда привлекает к себе всеобщее внимание детской непосредственностью.

– А у тебя будет дочка? Я хочу подружку! – спрашивает у Эндрю, который моментально впадает в ступор.

– Милая, – подключается улыбчивый Алекс, – Мы мужчины, мы не можем родить ребенка.

– А что значит родить?

Так, начинается. Зачем они начали эту тему раньше времени? Алекс кидает на меня виноватый взгляд, чувствую, как Себастьян рядом со мной напрягается, убирает руку с моего плеча.

– Дядя Алекс потом тебе расскажет, когда у них появится ребенок, да?

Парни замирают. Переглядываются. Вот и нарвались на строгого папочку Себастьяна.

– Конечно, – улыбается Эндрю, но в его карих глазах я нахожу толику грусти.

Ребята еще недолго сидят у нас и покидают наш уютный домик в пригороде, Аманду клонит в сон от усталости. Пока Себастьян укладывает Аманду, я убираю со стола. Стараюсь опустить напряжение в груди, не думать о том, что происходит и почему на Себастьяна напали.

Эти мысли не покидают меня ни через десять минут, ни через двадцать. Они меркнут, но не уходят полностью.

Что происходит с нами?

От мыслей отвлекает входящее сообщение, которое заставляет напрячься. Знакомый номер, знакомые слова. Этого не может быть.

Это...

Глава 6

POV Элизабет

Незнакомец: «Поднимись наверх и закрой дверь в нашу комнату».

Оцепенение спадает со словами в сообщении. Растягиваю губы в улыбке, вспоминаю, когда именно получала что-то подобное от него. В старые добрые времена я гадала, кто прячется по ту сторону экрана и выбивает из меня тонны удовольствия.

Закончив на кухне, поднимаюсь в нашу спальню, действую согласно инструкции. Замок закрыт, передо мной пустующая в полумраке комната. На кровати лежит знакомая черная лента. Она отливает атласным блеском в свете бра, мягкая ткань приятна на ощупь.

Незнакомец: «Надень ленту и не двигайся. Жди меня, Донателла»

Он не забыл мое имя. Имя, которым я прикрывалась, когда зарегистрировалась на эскорт-сайте и переступила черту дозволенности. Я тоже не забуду, как мы встретились с ним, как он заплатил мне кучу денег, чтобы спасти жизнь брата. Но даже они не помогли мне, к сожалению...

Так! Нужно выкинуть грустные мысли. Они сейчас ни к чему.

Мир вокруг превращается в черную пелену. За повязкой не видно ни света, ни силуэтов. Едва прислушиваюсь к тихим, размеренным шагам. Они звучат не набатом, как в прошлом, а с ударами моего сердца, готового выпрыгнуть от предвкушения этой ночи. Что он задумал?

– Ты прекрасна, – на мою шею опускается мятное дыхание вместе с хриплым шепотом.

Сердце увеличивает ритм, мне не хватает воздуха. Пытаюсь вдохнуть побольше кислорода, но не выходит – его рука опускается мне на горло, контролирует подачу. Он сжимает не сильно, но ощутимо и толкает меня лицом на кровать.

– Руки перед собой. Не двигайся, – звучит следующий приказ, которому я подчиняюсь незамедлительно.

Крепкие ладони шарят по моему телу, поднимаются к шортам, спускают их вниз вместе с трусиками. На них наверняка остаются следы моего возбуждения. Чувствую, как тоненькая ниточка смазки тянется за нижним бельем, затем рвется, оставляя на мне влажную полоску.

Какое-то время мы совсем не двигаемся. Я замираю, в ушах стучит сердце, а мое тело плавится под темным, обжигающим взглядом любимого. Кожей ощущаю горячие влажные дорожки, проводимые от моих ног, вверх по бедрам. Он останавливается на попке, на той самой полосочке смазки, и слизывает языком.

– Ты идеальна, Долорес.

Я отвыкла от своего старого имени, но с его губ оно сле-

тает как сладость. Как мед. Как самое желанное создание на свете.

И это я... я желанна для него...

Так порочно лежать с завязанными глазами и... чувствовать. Как в старые добрые времена, когда я не знала его личность и могла лишь фантазировать. И сейчас фантазию о его последующих действиях. Ожидаю, что он сделает в этот раз, предвкушаю его ласку, возбуждаюсь.

Его губы ласкают мою нежную кожу, язык очерчивает узоры на внутренней стороне бедра. Мужские руки, такие знакомые и родные, опускаются на поясницу и слегка надавливают, заставляя прогнуться. Кончиком языка он касается самого горячего места на моем теле. Там, где вот-вот все воспламенится от желания и помутнения.

Он здесь.

Со мной.

Хочет меня не меньше, чем я его...

Вздрагиваю, когда он касается языком возле складок. Со всем рядом. Там тоже влажно, но не настолько, как внутри.

– Попроси, – хрипит возле моих ягодиц.

– Пожалуйста... Прошу, сделай это...

Слова действуют как рычаг запуска. До этого механизм ожидал, готовился к работе, сейчас он приходит в действие. Язык быстро-быстро двигается вперед-назад. Проходится по моим возбужденным складкам, задевает клитор, который набухает под напором его ласк. Боже...

Как давно я не испытывала ничего подобного. Во время нашего расставания я почти ни с кем не заводила отношений, а единственный ухажер казался мне не столь искусным любовником, как Себастьян. Моего таинственного незнакомца я запомнила на долгие годы. Он застрял в моей душе, в голове, в сердце. Он – мое все, и это взаимно.

– Черт, не могу!

Он резко переворачивает меня на спину, нависает сверху. Не знаю, когда именно Себастьян успевает развязать мою повязку, стянуть с себя штаны и надеть презерватив. Меня это волнует меньше всего. Я хочу ощутить желанное тело на себе, хочу быть придавлена им. Хочу почувствовать внутри себя его достоинство. Здесь и сейчас.

Себастьян толкается в меня, глядя помутненными глазами. Мы оба сходим с ума от возбуждения, от желания соединиться в единое целое. Только он. Только мой любимый. Мой Себастьян.

В какой-то момент он морщится. Замираю, пытаюсь понять, где ему больно, но быстро восстанавливает темп, лишая меня здравого смысла. Шлепки тел раздаются слишком громко и быстро, стоны едва слетают с моих губ. Я стараюсь сдержаться, чтобы не разбудить Аманду в соседней комнате, но я не могу сдержать удовольствие, которое разделяю с этим мужчиной.

– Теперь ты.

Себастьян переворачивается на спину и утаскивает меня

за собой. Он все еще внутри меня. Горячий, твердый, желанный. Кажется, за месяцы нашего союза я выучила его размер, приняла его. Мы подходим идеально, и Себастьян узнал об этом раньше, чем эта мысль пришла мне в голову. Но это так, ерунда.

Я двигаюсь сверху, прыгаю на нем, выгибаюсь. Мои руки облокачиваются о его твердую грудь, скрытую за одеждой. Так хочется снять ее, но Себастьян не позволяет. Строит строгий взгляд, качает головой. Почему? Из-за ранения? Я видела его в больнице под марлевой повязкой.

Я готова вот-вот улететь от наслаждения, от движений внутри меня. Резких. Сильный. Себастьян приподнимается, обхватывает мою талию крепкими руками. Не останавливаюсь, двигаюсь сверху. Умираю от удовольствия. От его губ на моей груди, от того, как он потягивает вершинки зубами.

– Подожди, – он останавливает мои движения, затем подхватывает под попу и прислоняет к стене. Вижу, как он морщится, но при этом его толчки сильные, резкие, глубокие.

Боже...

Он словно почувствовал, что я вот-вот кончу, и принял всю инициативу на себя...

Чувствую приближение долгожданной разрядки. Сильные руки крепко впиваются в мои бедра, шлепки наших тел кажутся слишком громкими, но я не задумываюсь об этом. Я схожу с ума. Мы сходим с ума. Вместе. Истошно выкрикивая на весь дом. Мы заканчиваем одновременно. Чувствую, как

он пульсирует внутри меня. Как же я скучала по нему. Как же скучала. Все эти годы...

– Ты прекрасна, Элли, – Себастьян опускает нас обратно на кровать.

Пальцами он проводит костяшками по моей щеке, смахивает маленькую каплю пота с виска, нежно поглаживает кожу. И смотрит. Долго разглядывает мое лицо, словно видит впервые. Я снова сверху, он лежит, но мне так хочется прилечь с ним рядом, почувствовать биение его сердца.

В груди образуется легкая эйфория от простого действия. Готова расплавиться прямо перед ним, приластиться. Мы заслужили наше долго и счастливо, заслужили любовь, которую готовы подарить друг другу. Но...

– Ты о чем-то беспокоишься? – неожиданно спрашивает Себастьян.

– С чего ты взял?

– Ты нахмурилась.

Правда? Я даже не заметила. Наверное, задумалась о том, что произошло в день нашей несостоявшейся свадьбы. В момент стрельбы я думала, что умру вместе с ним у алтаря. Почему в него стреляли? Кто? Как? Я считала, что проблемы завершились, когда он убил собственного отца.

– Я... – отворачиваюсь от него, смотрю на свои руки, впившиеся в мужскую грудь сквозь тонкую материю.

– Не бойся, спрашивай.

– Мне страшно потерять тебя. Ты делаешь вид, что все в

порядке, но...

– Но что? – его выражение лица больше не кажется ослабленным – наоборот. Он тоже хмурит темные брови, как и я, его взгляд серьезнеет, тон становится чуть грубее.

– Вы с мистером Салливаном вели себя как заговорщики.

– Он просто беспокоился, – легко произносит Себастьян. – Мы теперь живем далеко друг от друга, у него своя семья, несовершеннолетний парень под опекой. Он переживает, мы столько прошли вместе.

– С тобой мы тоже через многое прошли, – я наклоняюсь к любимому, смотрю в родные глаза. Темные, но с толикой тепла, за которое всегда цепляюсь, греюсь. – Пообещай, что ты все мне расскажешь.

– Элли, я...

– Пожалуйста. Я хочу знать, что с тобой все хорошо, а при возможности помочь.

– Ты pomoжешь мне, если будешь оберегать Аманду.

– Себастьян, пожалуйста...

Между нами повисает долгое молчание. Оно длится секунду, три, пять. Он внимательно всматривается в мои глаза, словно ищет ответ на вопрос, подсказку, которая поможет сказать правильные слова. Я не успокоюсь, пока мы не станем жить счастливо, пока преступный мир и лицемерие не оставит нас навсегда.

Я оберегу свою семью, чего бы это ни стоило...

– Обещаю.

Себастьян знает, как для меня важны его слова. Он притягивает меня к себе, вновь чуть морщится, видимо, я задела коленом рану. Быстро убираю его подальше, нагибаюсь к нему и целую полные губы. Любимые, чувственные. Он не пытается утянуть меня в море страсти, как до этого. Себастьян целомудренно сминает мои губы, нежно, словно пытается донести до моего мозга и души, что он рядом и никуда не пропадет.

Не оставит меня...

Царство Морфея быстро принимает меня в свои объятия. Перед тем, как погрузиться в сон ощущаю согревающее тепло мужского тела. Себастьян аккуратно обнимает меня сзади на нашей кровати. Тепло. Нежно. Как в старые добрые времена. Однако его тепло пропадает. Когда? Не знаю.

Я просыпаюсь от холода, от свистящего ветра за окном. Я утепляла дом на зиму, странно, что ветер до сих пор гуляет по улицам. Скоро лето. Хотя... В Лондоне тоже было всегда холодно и ветрено.

Ежусь, пытаюсь уснуть, но до меня доносятся какие-то голоса снизу.

Мужские...

– Я не подвергну опасности свою семью, это ясно? – слышаю рычащий голос Себастьяна. Останавливаюсь у лестницы на втором этаже, вслушиваюсь. Почему он не спит? И почему он... не один?

В небольшой щели между лестницей и полом на первом

этаже вижу две мужские фигуры. Одна из них принадлежит моему мужу, а другая...

– У тебя есть иной выход? – кричит мистер Салливан. – Они хотят обезглавить тебя и повесить твою голову у себя за главным столом.

– Но я вышел из игры! Я не буду управлять отцовской псевдоимперией всяких мафиози и воров в законе! Они, черт возьми, убили моих близких! Они покусились на...

– Успокойся, – перебивает Адриан. – Тебе нужно собрать всю информацию на этого Петровского и его шайку. А затем совершить удар. Избавимся от них – будет тебе свобода.

– Я не хочу снова пачкать руки в крови.

Мое сердце замирает. Я буквально чувствую боль своего мужчины. Чувствую его метания, его желание жить спокойно вместе со мной и с Амандой. Я тоже этого хочу. Хочу спокойствия. Но когда оно придет в наш дом?

– Ты убил собственного отца.

– Отца-монстра. Он служил свою смерть.

– А они не заслужили? Они покусились на твою жизнь. Ты в состоянии отомстить.

– Нужно обсудить план. Только Элли ни слова, она не должна знать.

Но я все знаю, Себастьян. Знаю о покушении и о том, кто мог это сделать. Ты защищал меня, оберегал Аманду, я не оставлю тебя одного в этой борьбе. Ты пообещал мне все рассказать, пообещал, что я могу помочь тебе.

Ты пообещал...

Заглядываю в комнату к Аманде. Она спит в обнимку с любимым мишкой, которого подарил папа. Поднимаю упавший край одеяла, укутываю мою малышку. Она крепко спит, не чувствует, как я целую маленький лобик и шепчу:

– Люблю тебя больше жизни...

Тихо захожу в нашу спальню, достаю телефон и звоню единственному человеку, который может мне помочь.

– Лизи? – звучит сонный голос Алекса.

– Мне нужны связи твоего отца в Интерполе.

Я не оставляю тебя в этой борьбе, Себастьян...

Глава 7

POV Элис

Где они? Почему Уильям задерживается? Я же просила привести сына вовремя! Хотя о каком вовремя говорить? Он так хотел поиграть с Амандой вчера, но из-за каких-то «неотложных обстоятельств» Уильям задержался в городе на день. Обещал приехать к шести. Сейчас шесть тридцать – тишина. Нет ни его, ни моего сына. Если бы знала, то ни за что не отпустила бы Криса с отцом, но он скучал по папе, атоску ребенка по родителю ничем не заменишь.

Как бы я не ненавидела Уила после всего, что он сделал, он любит сына, а Крис любит его. Я не могу забрать у моего принца отца, каким бы козлом он не был. И этот козел задерживается на полчаса! Заставляет переживать, носиться по коридору из стороны в сторону. Я обещала Элли зайти к ней, когда Крис приедет, но...

Уильям! Чертов гад! Знает, что сын – самое дорогое существо на свете и играет со мной на материнских чувствах! Если он задержится еще на десять минут, клянусь, подам в суд на чертовы алименты! И пусть не выделяется, когда ему запретят видаться с сыном при нарушении часов встреч!

Мое материнское сердце отстукивает удары быстрее, когда слышит звук останавливающейся машины. Гляжу в окно

в гостиную. Мой малыш приехал.

– Мамочка! – в мои объятия летит мой маленький ангел, когда я открываю дверь. Светленький, ласковый, с полными губами. Весь в меня. Почти. Отцовство выдают голубые глаза, точь-в-точь похожие на взгляд Уильяма.

– Привет, родной! Как же я скучала!

– Мам, я видел тебя в пятницу, а сейчас воскресенье.

А должен был не расставаться с мамой на два дня! Уильям сказал, что больше суток их встреча не займет. Какие могут быть сложности в весеннем Лондоне?

– Я все равно очень скучала, – крепче обнимаю моего малыша. Мой родной, маленький. Смотрит так задорно и в то же время задумчиво. Как свой папа. – Как погуляли?

– Класс! Мы видели ящериц и змей! Они такие большие!

Пока Крис рассказывает о прогулке с папой я невольно поднимаю голову и натыкаюсь на прохладный взгляд голубых глаз. Уильям, как всегда, выглядит роскошно в своём костюме с иголочки. Только пиджак почему-то оставил в машине, хотя на улице достаточно ветрено. Стоить одной рубашке с закатанными рукавами.

Стараюсь не рассматривать его широкие плечи, бицепсы, спрятанные под белоснежной рубашкой. Помню, насколько они крепкие и как перекатываются между пальцами. Какие они горячие... Знаю, насколько вкусными могут быть его полные губы.

Женское нутро не обманешь, этот мужчина желаннее всех

на свете. Только... он больше не мой. Он предал меня, растоптал, оставил одну с маленьким ребенком на руках. И плевать, что сейчас он видится с Крисом каждые выходные и берет на себя материальную сторону воспитания.

Однажды предал, предаст и потом.

– Почему ты опоздал? – обрушиваю вопрос на мужчину.

– Крис, поиграешь в комнате? Нам с мамой нужно поговорить.

– Хорошо, пап.

Мой малыш улыбается во все свои неполные шесть зубиков, но в голубом взгляде чувствуется понимание. Такой маленький и в то же время умный. Или привык, что Уильям часто посылает его наверх в последнее время, когда видит в моих глазах злость.

– Я объяснил, что произошли неотложные обстоятельства. Я не мог привести Криса вчера. В чем дело, Элис? – спрашивает он холодно.

– Ты опоздал на сутки и пол часа.

– Пробки.

– Пробки в пригороде? Где ты вообще видел у нас пробки?

Гад! Если обманывает, то пусть делает это изощренно, а не так коряво и неправдоподобно! Черт возьми, Уильям, ты же бывший тайный агент! Ты же борец с преступностью! Придумывать правдоподобные отмазки – твоя работа. Ты не мог о ней подумать до того, как привез Криса домой?

– В Манчестере, Элис, – спокойно отвечает он. – Пробки

в Манчестере.

– Вы уезжали в Лондон. Что мой сын делал в Манчестере?

– Наш сын.

– Нет! Мой сын! Если ты решил временно побыть его папашей, молодец! Но я не перестану относиться к тебе, как к мудаку!

– Поосторожнее со словами, Элис.

– А то что?

Когда он успевает зайти внутрь дома? Когда хлопает входной дверью? Почему я оказываюсь прижата к стене собственного дома мужским телом?

И почему он так близко...

Невольно вдыхаю мускусно-древесный аромат его тела. За пять лет Уил так и не сменил одеколон. Помню его таким, как и раньше. Его резкое дыхание опускается на мое лицо, его темно-голубые кристаллы готовы прожечь меня насквозь.

– А то я нарушу твои границы со скоростью света. Ты не успеешь оглянуться и окажешься в западне.

Ты уже нарушил мои границы, я уже оказалась в западне. В плену твоего тела, твоей энергетики, твоих губ, которые вот-вот готовы коснуться моих. Моя ненависть граничит с желанием коснуться их, моя ярость не позволяет расслабиться и отдаться в твои объятия, как бы я ни пыталась пересилить себя.

Но мне не приходится тебя отталкивать – ты сам отхо-

дишь, когда слышишь громкий стук в дверь и открываешь ее.

– Гранд? – почти удивленно произносит он.

– Расскажи мне все о Петровском.

Что?

Замираю на месте, когда слышу едва знакомое имя. Где-то я его слышала, но не могу понять, где именно. И почему Уильям никак не реагирует на появление Гранда на пороге нашего дома. Он не частый ходок, в отличие от жены. Может, видел, как Уильям привез Криса домой?

– Зачем? – спрашивает Уильям спустя пару секунд раздумий.

– Он угрожает моей семье.

– Элис, сходи к подруге вместе с Крисом.

– Что? – удивленно смотрю на бывшего. – Какого хрена я буду выполнять твои приказы?

– Не задавай лишних вопросов, сходи к подруге.

– Да как ты...

Хочу сказать, как он смеет мне указывать, что делать, но натыкаюсь на серьезный взгляд ледяных глаз Уильяма, не терпящих отлагательства. Я его уже видела. В прошлом. До того, как мы зачали Криса, до нашего временного воссоединения и расставания.

В те моменты, когда моя жизнь находилась на волоске от смерти, а он предоставил защиту и опору.

– Хорошо.

Это все, что я могу произнести, когда поднимаюсь за Кри-
сом. Чувствую, в нашей жизни возникнут перемены. Серьез-
ные. Когда? Прямо сейчас.

Глава 8

POV Элизабет

– Думаешь, он скрывает от тебя проблемы? – Алекс вопросительно смотрит на меня.

– Не думаю, знаю. Он разговаривал о чем-то с мистером Салливаном сегодня ночью.

– Тогда что нам искать?

– Он говорил о каком-то Петровском. Кто это? Я ни разу не слышала о нем. В гугле полно этих Петровских.

– Хм... – пока парень закатывает глаза к потолку, я слышу топот детских ножек. Это Аманда и Крис играют в комнате. Он пришел раньше, сказал, что мама чем-то занята. Интересно, чем так сильно занята Элис, что не пришла сама? – Я поговорю с отцом. Пока попытаюсь вспомнить все подробности диалога, хорошо?

– Это будет трудно, но...

В голове совсем пусто. С утра Себастьян куда-то уехал. Сказал, что это сюрприз. Но что-то мне подсказывает, что сюрпризом тут не пахнет. Он ведет себя также уверенно, как и всегда, но у меня складывается ощущение, что он многое от меня скрывает, не только разговор с Салливаном.

Конечно, я могу притвориться наивненькой девочкой и посчитать, что ночной разговор с моим бывшим преподава-

телем и есть сюрприз для меня, но это не так.

Какой Петровский? Кто это? Почему он вообще должен быть в этом замешан? У него есть мы – его семья, он давно говорил, что презирает отца и не хочет иметь с ним ничего общего. Для этого он сбежал из своей страны, для этого сменил имя, выучился и сделал свою карьеру, не связанную с грязным именем его семьи.

Постепенно я рассказываю Алексу все, что запомнила от ночного разговора мужчин. Он записывает необходимую информацию в телефон, не перебивает, внимательно слушает, даже когда я долго торможу. Но он быстро отвлекается от нашего диалога, когда ему кто-то звонит.

– Да, Эндрю... Нет, я у Лиззи.

О, мой любимый друг-бармен. Но я не успеваю задумать-ся об Эндрю – меня отвлекает звонок в дверь.

– До тебя совсем не дозвониться! – произносит Элис, которая стоит на пороге дома. – Где твой телефон! У меня такой эксклюзив.

Я не сразу задумываюсь о подруге. Не сразу понимаю, что она говорит. Еще вчера она сама не отвечала на звонки, хотя обещала прийти вместе с Крисом к нам. А сейчас ее голубой взгляд горит, пылает, будто она жаждет поделиться со мной важной информацией, но...

– Где ты пропадала? Я весь вечер тебя ждала, – обнимаю лучшую подругу и пропускаю ее вперед.

– Прости, сложный день. Но это неважно. Я такое услыша-

ла! – Элис садится рядом с Алексом. Точнее рядом с его пустующим местом. Сам парень стоит у окна в гостиной и, активно жестикулируя, разговаривает по телефону. – Уильям опять опоздал на сутки! Гад! Я весь день была как на иголках! Терпеть не могу, когда он нарушает часы посещения!

– Главное, что Крис дома, с ним ничего не случилось. Ему нравится проводить время с папой?

– Ещё как! И от этого становится...

– Обидно, да? – внимательно гляжу на подругу и замечаю, как ее серый взгляд тускнеет.

Попадаю в яблочко. Сама прошла через эти чувства, когда Себастьян внезапно объявился в нашей с Амандой жизни и перенял внимание дочки на себя. Я мучилась, меня пронзило насквозь от понимания, что Аманда больше меня не любит. Но потом все встало на свои места.

– Теперь я понимаю, почему ты не хотела видеть Себастьяна, – горько усмехается подруга. – Не знаю, что мне делать.

– Привыкать. Он отец Криса, ты ничего с этим не поделаешь.

– Наверное. Уильям вообще какой-то странный в последнее время. До этого относился равнодушно, сейчас зажимает у стены.

Элис тусуется, но в глубине ее глаз замечаю давно забытую эмоцию. Тоску. Тоску по мужчине, которого когда-то любила. Вспоминая, что он сделал с ней и как бросил од-

ну с ребёнком на руках, мне хочется врезать этому Уильяму Скотту по морде! Потому что я видела, как страдала Элис, как она переживала из-за смерти родителей, как одна растила Криса.

Но слова подруги выбивают меня из колеи.

– Кстати, твой Себастьян недавно зашёл к нам, спрашивал о каком-то Петровском.

– Что? – уставляюсь на подругу во все глаза. В голове роится столько вопросов, но вслух произношу один, самый важный: – Что он рассказал?

– Так, девочки, мне нужно идти, – Алекс забирает ветровку со стула, допивает остатки кофе и идёт к двери.

– Стой! Элис кое-что узнала о Петровском.

– Скиньте все сообщением, хорошо? Я опаздываю.

Друг хлопает дверью и оставляет нас в тишине. Ну, почти – дети наверху все ещё резвятся. Ладно, потом спрошу, что у него случилось. Или у него и Эндрю? Так, я начинаю не на шутку волноваться. Что происходит с моими друзьями?

– Элли, ты меня слышишь? – подруга отвлекает меня от размышлений.

– А? Что?

– Я тут говорю-говорю, а ты совсем меня не слушаешь? – девушка жестикулирует руками и самовольно наливает чай из чайника. Правда, там осталось на маленькую чашечку, но Элис хватает и этого. Наверняка села на очередную диету.

– Прости, я задумалась. Что ты сказала?

– Говорю, твой ненаглядный Себастьян вместе с дружкой пытали Уила по поводу Петровского.

– Да? Я тоже о нем слышала. Они с Салливаном говорили о нем. Уильям что-то рассказал?

– Да! Я его вспомнила! – с блеском в глазах произносит Элис. – Он бывший наставник Уильяма в группировке разведки. Он спас ему жизнь, направил на путь истинный. Ну, по крайней мере, он так говорил.

Вся напрягаюсь, сердце отстукивает быстрее при мысли, что моя семья в опасности. Снова. Когда же это закончится? Я хочу защитить своих близких. И Себастьяна в том числе. Если он отказался со мной делиться, я пойду своим путем.

– Он что-то еще сказал? – спрашиваю после недолгой заминки.

– Уил вроде как обещал предоставить полное досье, но...

– Тогда и мы попросим. Нужно действовать.

– Куда действовать? – недоуменно глядит Элис. – Только не говори, что хочешь во все это ввязаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.